ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1648
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXVII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2018 № 1648

СОДЕРЖАНИЕ

3675-3684 Индивидуальная изменчивость окрасочных признаков жёлтых трясогузок *Motacilla flava* sensu lato на севере Западной Сибири (Тазовский полуостров). А.В.КОСТЕНКО, В.В.СОЛОДКОВ

3685-3688 Чернозобая гагара *Gavia arctica* в районе Буреинского нагорья. М.Ф.БИСЕРОВ, И.А.ПОДОЛЯКИН

3688-3689 О начальном периоде осенней миграции перепела *Coturnix coturnix* в Семиречье. Ф.Ф.КАРПОВ

3689-3691 Встречи маскированной трясогузки *Motacilla personata* в Павлодаре в 2018 году. А.В.УБАСЬКИН

3691-3693 Второй случай гнездования рябинника *Turdus pilaris* в северном Охотоморье. И.В.ДОРОГОЙ

3694-3707 К изучению динамики ареала соловьиной широкохвостки *Cettia cetti* в Восточной Европе. В.П.БЕЛИК

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2018
Дата опубликования: 28 июля 2018

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVII
Express-issue

2018 № 1648

CONTENTS

3675-3684 Individual variability of paint signs in the yellow wagtail *Motacilla flava* sensu lato in the north of Western Siberia (Taz Peninsula). A. V. KOSTENKO, V. V. SOLODKOV

3685-3688 The black-throated diver *Gavia arctica* in the Bureya highland area. M. F. BISEROV, I. A. PODOLYAKIN

3688-3689 About the initial period of autumn migration of the quail *Coturnix coturnix* in the Semirechie. F. F. KARPOV

3689-3691 The records of the masked wagtail *Motacilla personata* in Pavlodar in 2018. A. V. UBASKIN

3691-3693 The second case of breeding of the fieldfare *Turdus pilaris* in the northern coast of Sea of Okhotsk. I. V. DOROGOY

3694-3707 On the study of range dynamics of the Cetti's warbler *Cettia cetti* in the Eastern Europe. V. P. BELIK

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2018

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1648**: 3675-3684*

Индивидуальная изменчивость окрасочных признаков жёлтых трясогузок *Motacilla flava* sensu lato на севере Западной Сибири (Тазовский полуостров)

А.В.Костенко, В.В.Солодков

Александр Вячеславович Костенко, *Виктор Владимирович Солодков*. Ямало-Ненецкое отделение Союза охраны птиц России. Детская экологическая станция. Ул. Южная, д. 44, Новый Уренгой, Ямало-ненецкий автономный округ, 629300, Россия. E-mail: kostenko-stv@yandex.ru

Поступила в редакцию 19 июля 2018

Недавние исследования морфологии и участков генома жёлтых трясогузок *Motacilla flava* sensu lato (Гричик 1992; Редькин 2001; Pavlova *et al*. 2003) показали, что в пределах этого комплекса можно выделить две филогенетически удалённые географические группы – западную и восточную. Помимо пластических признаков и особенностей окраски ювенильного оперения, формы западной группы отличаются от представителей восточной гораздо большей степенью проявления полового диморфизма.

В распространении различных форм *Motacilla flava* sensu lato на территории севера Западной Сибири много неясного. В различных литературных источниках приводятся противоречивые сведения на этот счёт. На основании данных о различиях в проявлении полового диморфизма у форм *thunbergi* и *plexa*, представляющих соответственно западную и восточную группировки (Гричик 1992; Редькин 2001), для юго-востока Тазовского полуострова недавно описано обитание двух указанных таксонов, а также приведены сведения о гнездовании здесь третьей формы – *tschutschensis* (Головатин, Соколов 2017). Более ранние представления об областях распространения *thunbergi* и *plexa* расходятся: по мнению некоторых авторов, *thunbergi* распространяется на восток до нижней Оби (Дементьев 1937), реки Таз и Тазовской губы (Гладков 1954) или низовий Енисея (Портенко 1960); по другим сведениям, границы соприкосновения *thunbergi* и *plexa* проходят по Уралу (Гричик 1992). Вопрос о зоне контакта двух упомянутых форм усложняется существующими представлениями о вероятно гибридном происхождении *M. f. thunbergi* (Редькин 2001).

Учитывая противоречивость данных о распространении разных форм *M. flava* s. l. на севере Западной Сибири, мы в ходе орнитофаунистических исследований Тазовского полуострова попутно проводили наблюдения за территориальными парами жёлтых трясогузок. На основе собранных фотоматериалов проведён анализ индивидуальной

изменчивости окрасочных признаков трясогузок. Разумеется, применимость такого метода для изучения морфологической изменчивости и подвидовой принадлежности птиц существенно ограничена. Однако учитывая возможности современной фототехники, с одной стороны, и слабую изученность вопроса – с другой, анализ фотоматериалов может являться важным источником дополнительной информации для исследования распространения и взаимоотношений разных форм комплекса жёлтых трясогузок.

Район исследования, материалы и методы

Район исследований полностью располагался с подзоне южный кустарниковых тундр в пределах Тазовского полуострова. Жёлтая трясогузка является здесь фоновым видом во всех типах открытых местообитаний: на водораздельных участках с чередованием тундровой кустарничково-лишайниковой и болотной растительности её встречаемость составляла 2.1-6.3 пар/км, в пойменных местообитаниях с невысоким кустарником – 2.1-2.3 пар/км.

Сбор фотоматериалов проводили в следующих пунктах (рис. 1):

Рис. 1. Пункты сбора материалов на Тазовском полуострове (комментарии в тексте).

1. Юго-восточная часть Тазовского полуострова в районе впадения рек Юрхарово и Монгаюрбэй в Тазовскую губу (67°49' с.ш., 77°04' в.д.; 9-14 июня 2017).

2. Южная часть полуострова в верхнем течении реки Пойловояха, Ямбургское нефтегазоконденсатное месторождение (67°58' с.ш., 75°56' в.д.; 20-22 июня 2017).

3. Восточная часть полуострова в районе впадения реки Пойловояха в Тазовскую губу (68°38' с.ш., 76°53' в.д.; 24-27 июня 2017).

4. Западная часть полуострова в окрестностях посёлка Ямбург (67°56' с.ш., 74°57' в.д.; 8-9 и 15-16 июля 2017).

В ходе исследований удалось сделать фотографии 41 пары жёлтых трясогузок, которые позволяют чётко идентифицировать набор окрасочных признаков обоих партнёров. В точке 3, помимо фотоматериалов, произведён отстрел 8 экз. жёлтых трясогузок для коллекции Зоологического музея Тюменского университета. Описание окраски оперения трясогузок и её изменчивости проводили по схеме топографии оперения Я.А.Редькина (2001).

Учитывая имеющиеся данные об особенностях окраски оперения и возможных границах распространения разных форм комплекса жёлтых трясогузок на севере Западной Сибири, при анализе фотоматериалов принимали во внимание следующие наиболее характерные признаки: цвет и рисунок оперения верхней части головы (шапочки), в том числе наличие белой брови, окраска кроющих уха и уздечки, проявление границы в окраске оперения шапочки и спины на зашейке у самок, степень развития липохромной окраски на нижней стороне тела у самок.

Результаты и обсуждение

Окраска всех самцов трясогузок на обследованной территории по большинству признаков соответствовала имеющимся описаниям форм *plexa* и *thunbergi* (Редькин 2001): темно-серая окраска шапочки, ещё более тёмные кроющие уха и уздечка, оливково-зелёная окраска спины, на груди часто выражено ожерелье из тёмных перьев. Исключение составляла вариабельность в окраске оперения головы, которая выражалась в первую очередь в степени проявления белой брови. Наряду с особями, имеющими типичные признаки *plexa*/*thunbergi* без белых перьев на шапочке (n = 26, или 63% от зафиксированных территориальных пар, рис. 2), у части самцов (n = 3, или 7%) была выражена чёткая белая бровь (рис. 3). Ещё у 12 самцов (29%) отмечены различные проявления белого цвета в области брови (от отдельных перьев, до пятен или узкой едва заметной полосы) (рис. 4).

Из 3 самцов, добытых на востоке Тазовского полуострова, в районе озера Пыемалто (пункт 3), только у одного белые перья на шапочке отсутствовали (рис. 5A), у двух других на верхней части головы имелись участки с белым оперением, формирующие прерывистую нечёткую или неполную бровь (рис. 5B,C). Также у последних 2 самцов среди кроющих уха присутствовали единичные светлые перья. Длина когтя заднего пальца у добытых птиц составила: 11.1, 11.4 и 11.6 мм.

Обнаруженных ранее на севере Ямала и юго-западе Тазовского полуострова самцов жёлтой трясогузки с белой бровью М.Г.Головатин и В.А.Соколов (2017) идентифицировали как *tschutschensis*, а согласно представленной авторами карте, область распространения этой формы охватывает обширные территории Дальнего Востока и Центральной Сибири от Охотского моря до долины Енисея (к югу от области распространения *plexa)*, откуда она по долине Таза проникает до Тазовского полуострова (Головатин, Соколов 2017). Учитывая широко принятую точку зрения о значительно более восточном распространении формы *tschutschensis* (Гладков 1954; Портенко 1960; Степанян 1990; Коблик и

др. 2006), уместнее предполагать проникновение на север Западной Сибири малоисследованной формы жёлтой трясогузки с узкой белой бровью – *angarensis*, описанной по экземплярам из Забайкалья и Красноярского края (Sushkin 1925 – цит. по: Редькин 2001).

Рис. 2. Самец жёлтой трясогузки, Ямбургское НГКМ.

Рис 3. Самцы жёлтой трясогузки, юго-восток Тазовского полуострова.

Рис. 4. Самцы жёлтой трясогузки, A, B – юго-восток Тазовского полуострова, C – Ямбургское НГКМ.

В связи с этим вызывает интерес сведения об 11 коллекционных экземплярах жёлтых трясогузок из Западной Якутии, представляю-

щих собой непрерывный фенотипический ряд от *plexa* к *angarensis* (Редькин 2001) и другие данные о наличии белобровой формы в центральных районах Сибири (Гладков 1954; Гладков, Залетаев 1962; Андреев 1974 – цит. по: Редькин 2001). Однако такое предположение также выглядит преждевременным, так как область распространения фенотипически чистых популяций *angarensis* требует уточнения, как и подтверждение обособленности её от *plexa* и *tschutschensis*.

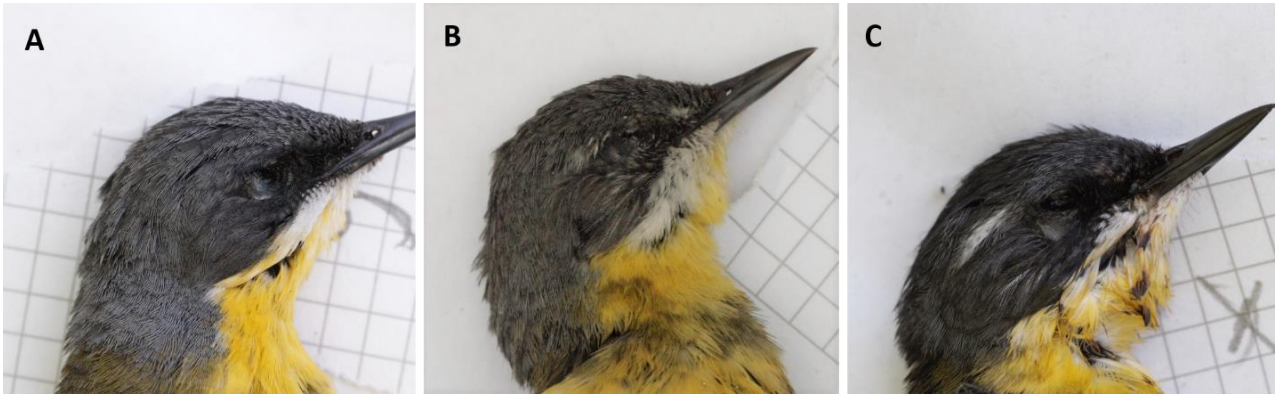

Рис. 5. Окраска головы самцов жёлтой трясогузки, собранных на востоке Тазовского полуострова в пункте 3 (см. рис. 1).

Ещё больше усложняют интерпретацию полученных данных сведения о наличии слабо выраженной белой надглазничной полосы у некоторых североевропейских *thunbergi* и у *plexa* (Гладков 1954; Степанян 1990; Гричик 1992; Nabholz 2010; Ersland 2015, 2016; и др.). По-видимому, светлую бровь у самцов следует рассматривать как проявление индивидуальной изменчивости в границах форм *thunbergi* и *plexa*.

У самок жёлтых трясогузок обследованной территории изменчивость проявлялась в степени развития липохромной окраски на различных участках оперения, цвете шапочки и степени проявления брови. Собранные фотоматериалы позволяют выделить несколько характерных типов окраски самок.

К первому, наиболее распространённому типу окраски самок относятся птицы со следующими признаками: сплошная жёлтая окраска нижней стороны тела, оливково-зеленоватая спина (менее яркая, чем у самцов), серая шапочка с белой бровью и небольшим количеством белых перьев на кроющих уха, граница между серой шапочкой и зеленоватой спиной чёткая, у большинства птиц в разной степени выражено ожерелье из тёмных перьев (рис. 6). К данному типу окраски относились 51% самок (21 и 41 зафиксированных пар).

Ко второму типу относились самки из 8 зарегистрированных пар. В отличие от первого типа, у этих самок вследствие сильного развития липохромной окраски верхняя сторона головы частично или полностью имела зеленоватый оттенок, практически не отличающийся от

оперения спины, бровь частично или полностью была жёлтой, у этих птиц также всегда был жёлтый подбородок (рис. 7).

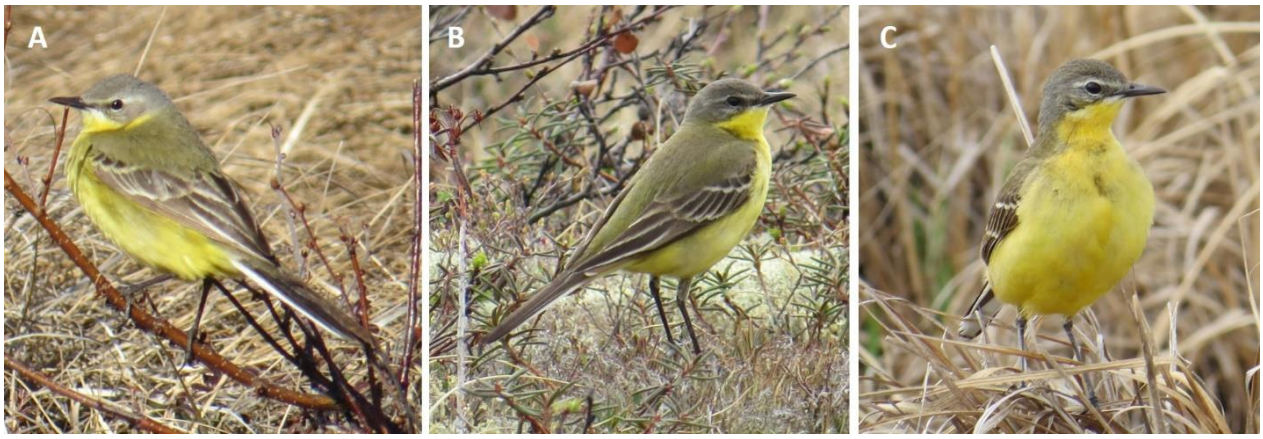

Рис. 6. Самки жёлтой трясогузки на юго-западе Тазовского полуострова (A) и Ямбургском НГКМ (B, C). Первый тип окраски.

Рис. 7. Самки жёлтой трясогузки на юго-западе Тазовского полуострова (A, C) и Ямбургском НГКМ (B). Второй тип окраски.

Рис. 8. Самки жёлтой трясогузки на юго-западе Тазовского полуострова (A, C) и Ямбургском НГКМ (B). Третий тип окраски.

К третьему типу относятся самки с самцовой окраской. Верхняя часть головы у таких птиц была темно-серая с ещё более тёмными уздечкой и кроющими уха, чаще имелась светлая бровь, иногда неполная над уздечкой или кроющими уха, реже бровь полностью отсутство-

вала, была хорошо выражена граница между темно-серой шапочкой и зелёной спиной за зашейке (рис. 8). Такие самки встретились в 5 из 41 пары.

Рис. 9. Самка жёлтой трясогузки на юго-западе Тазовского полуострова. Четвёртый тип окраски.

К четвёртому, наиболее редкому типу окраски относились самки с очень тусклым серовато-оливковым оперением спины и головы без перехода на зашейке, с хорошо выраженной светлой бровью, жёлтый цвет на нижней стороне тела (более тусклый, чем у других самок) выражен только на животе и нижней части груди, горло и грудь – белые с очень тусклым желтоватым налётом. Такие признаки выявлены только у одной самки в паре с самцом с типичной для *plexa*/*thunbergi* окраской (рис. 9, 10A).

Рис. 10. Пары жёлтых трясогузок на юго-востоке Тазовского полуострова (A) и Ямбургском НГКМ (B).

Такое сочетание признаков с резко выраженным половым диморфизмом в паре характерно для формы *thunbergi*, в то время как для фенотипически чистых самок восточных форм *(plexa*, *tschutschensis)*, судя по имеющимся описаниям (Редькин 2001), характерным является третий тип окраски. Первый и второй типы можно считать неким про-

межуточным вариантом. В отношении третьего типа окраски следует заметить, что такой признак, как вкрапление жёлтого пигмента в оперение головы широко и без всяких закономерностей распределён по всему ареалу *Motacilla flava* sensu lato (Гричик 1992).

Выделение четырёх типов окраски у самок в известной степени условно, так как значительная часть зафиксированных птиц имела промежуточные признаки с разной степенью проявления брови, липохромной окраски на нижней стороне тела и шапочке (рис. 11).

Рис. 11. Варианты окраски самок жёлтых трясогузок в районе исследования.

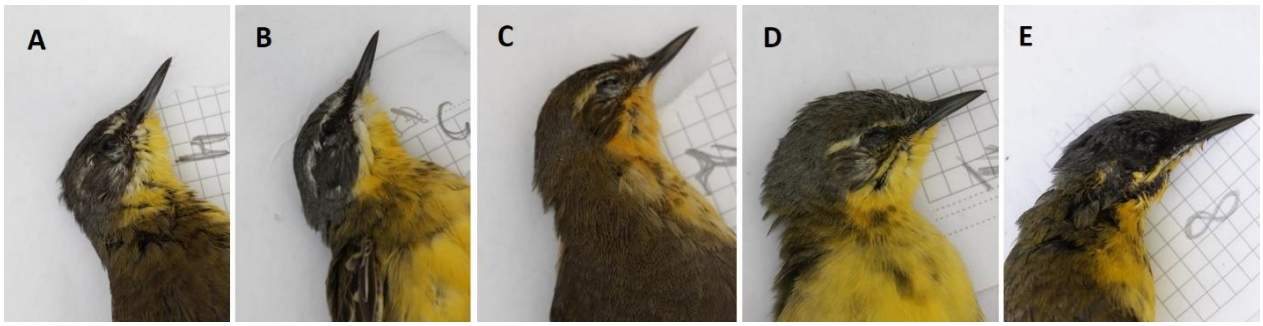

Рис. 12. Окраска головы самок жёлтой трясогузки, собранных на востоке Тазовского полуострова в пункте 3 (см. рис. 1).

Из 5 самок, добытых на востоке Тазовского полуострова в районе озера Пыемалто, две относились в 1-му типу окраски самок (рис. 12A, B), одна – ко 2-му (рис. 12C), одна несла промежуточные признаки между 1-м и 2-м типом (рис. 12D) и ещё одна имела самцовую окраску (рис. 12E).

Каких-либо закономерностей в сочетании окрасок самцов и самок в территориальных парах жёлтых трясогузок не установлено. Биотопическая сегрегация пар с самками разной окраски также не выявлена:

пара птиц с очень тусклой самкой (4-й тип, рис. 9, 10А) 13 июня 2017 придерживалась заболоченной территории в водораздельной кустарничково-лишайниковой тундре вместе с двумя парами жёлтых трясогузок, в которых одна из самок имела первый тип окраски, вторая – промежуточный между первым и третьим.

Заключение

Выявленная индивидуальная изменчивость окраски самцов жёлтых трясогузок проявляется главным образом в степени развития белой брови. Помимо типичных для *plexa*/*thunbergi* самцов в районе исследования не представляют редкости особи, имеющие неширокую, но чёткую светлую бровь, а также птицы с неполной бровью и отдельными белыми перьями в районе надглазничной полосы. В отсутствие достоверных данных об области и границах распространения сомнительной белобровой формы *angarensis* в центральных районах Сибири, нам представляется преждевременным предполагать её проникновение на Тазовский полуостров, как и распространение сюда формы *tschutschensis*. Поэтому, на наш взгляд, правомернее говорить проявлении индивидуальной изменчивости внутри форм *plexa* и *thunbergi*.

Значительная индивидуальная изменчивости самок проявляется в степени развития липохромной окраски. Наиболее распространённый тип окраски (более 50% самок) характеризуется серой шапочкой с белой бровью без затемнения в области кроющих уха и уздечки, зеленовато-оливковая спина, сплошное распространение жёлтого оперения на нижней стороне тела. Реже наблюдаются самцовый тип окраса, что является типичным для *plexa* (Редькин 2001). Ещё реже встречаются самки с очень бледной окраской, характерной для формы *thunbergi*. Отмечены также особи с промежуточными признаками.

Полученные данные в целом соотносятся с мнением о наличии на севере Западной Сибири, в частности на Тазовском полуострове, области соприкосновения форм *thunbergi* и *plexa* (Головатин, Соколов 2017) и точкой зрения об их интерградации в области долины реки Таз (Vaurie1959) или на участке между долинами Оби и Таза (Мауг, Greenway 1960). Последнее подтверждается и новейшими генетическими исследованиями (Drovetski *et al*. 2018), показавшими, что митохондриальные и ядерные ДНК большинства птиц с севера Западной Сибири (общая величина выборки из Лабытнанги и Ноябрьска 38 экз.) несут следы гибридизации между западным и восточным комплексом жёлтых трясогузок.

В целом утверждение о том, что самки форм, относящихся к восточному комплексу жёлтых трясогузок, в частности *plexa*, практически не отличаются окраской оперения от самцов (Редькин 2001), не оправдывается для жёлтых трясогузок, населяющих Тазовский полуостров.

Здесь для 88% пар можно при беглом взгляде безошибочно определить половую принадлежность партнёров. Лишь в 5 из 41 пары самки имели самцовую (хотя и незначительно более бледную, чем у партнёров) окраску (рис. 8, 10В).

Выражаем большую признательность Ярославу Андреевичу Редькину за сделанные им обстоятельные комментарии и замечания к рукописи статьи.

Литература

Андреев Б.Н. 1974. *Птицы Вилюйского бассейна*. Якутск: 1-310.

Гладков Н.А. 1954. Семейство Трясогузковые Motacillidae // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 594-691.

Гладков Н.А. Залетаев В.С. 1962. Новые данные по распространению и биологии птиц северо-западной Якутии (р. Анабар) // *Орнитология* **5**: 31-34.

Гричик В.В. 1992. *Феногеография полиморфизма жёлтых трясогузок в связи с проблемами систематики и генезиса комплекса «Motacilla flava»*. Автореф. дис. … канд. биол. наук. Киев: 1-16.

Дементьев Г.П. 1937. *Полный определитель птиц СССР: Воробьиные*. М.; Л., 4: 1-334.

Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.

Портенко Л. А. 1960. *Птицы СССР*. Ч. 4. М.; Л.: 1-415.

Редькин Я.А. 2001. *Таксономические отношения форм в эволюционно молодых комплексах птиц на примере рода Motacilla L., 1785 (Таксономическая ревизия подрода Budytes)*. Дис. … канд. биол. наук. М.: 1-273 (рукопись).

Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-727.

Drovetski S.V., Reeves A.B., Red'kin Y.A., Fadeev I.V., Koblik E.A., Sotnikov V.N., Voelker G. 2018. Multi-locus reassessment of a striking discord between mtDNA gene trees and taxonomy across two congeneric species complexes // *Mol. Phylogenetics and Evolution* **120**: 43-52.

Ersland L.J. 2015, 2016 Erler (Wagtails) // http://erslandphoto.com/Album/Fugler%20(Birds)/Erler%20(Wagtails)/index.html

Golovatin M.G., Sokolov V.A. 2017. Distribution of yellow wagtail forms *Motacilla flava* – complex in the North of Western Siberia, Russia // *Open Ornithol. J.* **10**: 1-9.

Mayr E., Greenway J.C. Jr. 1960. *Check-list of birds of the World*. V. IX. Cambridge: Massachusetts: 1-560.

Pavlova A., Zink R.M., Drovetski S.V., Red'kin Ya.A., Rohwer S. 2003. Phylogeographic patterns in *Motacilla flava* and *Motacilla citreola:* species limits and population history // *Auk* **120**, 3: 744-758.

Vaurie Ch. 1959. *The birds of the Palearctie fauna. Order Passeriformes*. London: 1-762.

Nabholz B. 2010. Western Yellow Wagtail Motacilla flava. Added to IBC. Internet Bird Collection // https://www.hbw.com/ibc/photo/yellow-wagtail-motacilla-flava/male-thunbergi-subspecies.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1648**: 3685-3688*

Чернозобая гагара *Gavia arctica* в районе Буреинского нагорья

М.Ф.Бисеров, И.А.Подолякин

Марат Фаридович Бисеров, *Иван Александрович Подолякин*. Государственный природный заповедник «Буреинский». Ул. Зелёная, д. 3, посёлок Чегдомын, Хабаровский край, 682030. Россия. E-mail: marat-biserov@mail.ru; podolyakin27@mail.ru

Поступила в редакцию 23 июля 2018

11 сентября 2017 в верхнем течении реки Буреи между притоками Маганом и Серегектой (в 8-10 км южнее границы Буреинского заповедника) был осмотрен добытый в этот день охотниками взрослый самец чернозобой гагары *Gavia arctica*.

Ранее во внутренних районах Буреинского нагорья чернозобая гагара никем не отмечалась на гнездовании и во время сезонных миграций. В то же время на пространствах, примыкающих к нагорью, она является пролётным и гнездящимся видом.

К западу от нагорья – это редкий гнездящийся, нерегулярно и единично встречающийся на пролёте вид. Гнездование нескольких пар чернозобой гагары отмечено на Буреинско-Хинганской низменности и в Антоновском лесничестве Хинганского заповедника (Антонов, Парилов 2009; Антонов, Парилов 2010). По долине реки Зеи на Верхнезейской равнине во второй половине лета при учётах на водных маршрутах эта гагара встречена в нижнем течении реки Арги и среднем течении реки Уньи с плотностью соответственно 0.6 и 2.0 ос./10 км учётной линии. Для водно-береговых биотопов озёр Зейско-Селемджинской и Верхне-Зейской равнин в это же время года плотность оценена соответственно 1.0 и 6.0 ос./10 км учётной линии (Воронов 2000). По долине Селемджи чернозобая гагара отмечалась на весеннем пролёте (Смогоржевский 1966), в Норском заповеднике в гнездовое время отмечена на озере Мутное 1 июня 2003 и в низовьях реки Бурунды 6 июня 2003 (Колбин 2017).

Восточнее Буреинского нагорья, на Нижнем Амуре, южная граница ареала вида проходит в районе озера Эворон, посёлка Софийск, бухты Табо и посёлка Де-Кастри (Бабенко 2000). Чернозобая гагара обычна на всём пространстве Эворон-Тугурской равнины (Пронкевич 2009). При учётах в районе озера Эворон во второй половине лета отмечено 0.8 ос./10 км учётной линии (Воронов 2000). По данным Г.Е. Рослякова (1984), на этом озере обитает 25-30 пар, по другим данным – гагара здесь и на прилежащих водоёмах очень редка (Тагирова 1983). На реках Амгунь, Тугур в гнездовой период встречено 0.2-1 ос./10 км,

на протоках у озера Чукчагирское – 5 ос./2 км (Бабенко 2000). Нижнее Приамурье, по сравнению с другими частями бассейна Амура, наиболее насыщено озёрами. Озёрность здесь составляет 10-16% при общем числе озёр площадью более 1 км^2 – 95 (Никонов 1970), тогда как к западу от нагорья, на Зейско-Буреинской равнине в долинах рек Амура, Зеи и Селемджи озёрность составляет 0.4%, крупных озёр нет, преобладают мелководные озёра-старицы глубиной до 1 м (Мурашова 2015). Очевидно, с этим и связана бóльшая частота встреч чернозобых гагар на гнездовании к востоку от нагорья по сравнению с районами к западу от него.

В пределах Буреинского нагорья чернозобая гагара приводится только для его юго-восточной окраины (Комсомольский заповедник) где она отмечалась во время сезонных миграций в первой половине мая и в сентябре – первой декаде октября (Колбин и др. 1994). В то же время в южной части нагорья, в заповеднике «Бастак», она не встречена даже на пролёте, но на территории кластерного участка этого заповедника, расположенного в долине Амура (озеро Забеловское), одиночные особи не ежегодно встречаются в апреле и сентябре (Аверин и др. 2012). Для расположенной в центральной части Буреинского нагорья обширной Верхнебуреинской равнины (250-350 м н.у.м) вид не приводится (Воронов 1976). Чернозобая гагара в гнездовое время обычно связана с крупными и средней величины озёрами, селится также по старицам, оптимальные условия находит в равнинных тундрах с сетью разнообразных озёр, а также и лесотундре и озёрной лесостепи. При этом в горах Алтая и Саян гнездится на озёрах до высот 2100-2300 м над уровнем моря (Флинт 1982). По-видимому, там она также населяет только крупные озёра. На Телецком озере отмечена с плотностью 0.2-0.3 ос./10 км берега (Равкин 1973).

Основная пища чернозобых гагар – мелкая и средняя рыба, часто поедает ракообразных, преимущественно бокоплавов, особенно в период выкармливания птенцов. Помимо этого, в питании отмечены черви, моллюски, водные насекомые (водяные жуки, личинки стрекоз), лягушки (Флинт 1982). Например, на Шантарском архипелаге чернозобая гагара селится на крупных островах при наличии там озёр и лагун, богатых рыбой (Яхонтов 1977). На севере Сахалина этот вид держится на крупных и открытых пресных водоёмах, по берегам которых древесная растительность представлена слабо или совершенно отсутствует. Длинна таких озёр чаще всего бывает 0.1-3 км, ширина 0.1-1 км, глубина 1-3 м. Берега песчаные или илистые, заросшие осокой, рогозом, сабельником, тростником, камышом и другими прибрежно-водными растениями (Нечаев 1991). В Якутии гнездовым биотопом чернозобой гагары – как в тундре, так и в таёжной зоне – также являются большие достаточно глубокие озёра, богатые рыбой (Воробьёв 1963).

Водоёмы верхней части бассейна реки Буреи бедны в фаунистическом отношении, насчитывают 23 вида рыб и круглоротых и уступают в этом отношении другим притокам Амура – Зее и Селемдже, в среднем и верхнем течении которых насчитывается 29 видов рыб и круглоротых (Мордовин и др. 2006). В озере Эворон и впадающих в него реках обитает 34 вида рыб. Кормовые условия для рыб в Бурее существенно уступают таковым в большинстве других рек региона. Так, состав зообентоса в целом в бассейне Буреи обеднён, его биомасса низка даже в сравнении с реками Чукотки, что связано с низкой температурой воды и практически полным отсутствием водорослей перифитона на камнях, важного для питания личинок донных беспозвоночных (Макарченко и др. 1999; Мордовин и др. 2006). В связи с этим во всей центральной части Буреинского нагорья, на характерных для него небольших неглубоких озёрах, бедных рыбой, водными насекомыми и земноводными, гагара вряд ли может гнездиться даже на небольших высотах, не говоря уже о высокогорьях. На Буреинском водохранилище площадью 750 км^2, частично занимающем южную часть Верхнебуреинской долины, чернозобые гагары также не встречены.

Имеющиеся материалы позволяют заключить, что в пределах Буреинского нагорья чернозобая гагара не гнездится, но изредка посещает его в период сезонных миграций.

Литература

Аверин А.А., Антонов А.И., Питтиус У. 2012. Класс Aves-Птицы // *Животный мир заповедника «Бастак»*. Благовещенск: 171-208.

Антонов А.И., Парилов М.П. 2009. К оценке современного статуса охраняемых видов птиц на востоке Амурской области // *Амур. зоол. журн.* **1**, 3: 270-274.

Антонов А.И., Парилов М.П. 2010. *Кадастр птиц Хинганского заповедника и Буреинско-Хинганской (Архаринской) низменности. 1995-2009 гг.* Хабаровск: 1-104.

Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-724.

Воронов Б.А. 1976. Орнитофауна Верхнебуреинской равнины // *Животный мир и охотничье хозяйство Дальнего Востока*. Хабаровск: 136-140.

Воронов Б.А. 2000. *Птицы в регионах нового освоения (на примере Северного Приамурья)*. Владивосток: 1-168.

Колбин В.А., Бабенко В.Г., Бачурин Г.Н. 1994. Птицы // *Флора и фауна заповедников. Позвоночные животные Комсомольского заповедника*. М.: 13-42.

Колбин В.А. 2017. Орнитофауна Норского заповедника и сопредельных территорий: современный обзор // *Амур. зоол. журн.* **9**, 1: 49-71.

Макарченко Е.А., Макарченко М.А, Сиротский С.Е. 1999. Зообентос верховьев бассейна р. Бурея // *Тр. заповедника «Буреинский»* **1**: 101-107.

Мордовин А.М., Шестёркин В.П., Антонов А.Л. 2006. *Река Бурея: гидрология, гидрохимия, ихтиофауна*. Хабаровск: 1-149.

Мурашова Е.Г. 2015. Поверхностные воды Зейско-Буреинской равнины // *Вопросы географии Верхнего Приамурья* **4**: 15-21.

Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.

Никонов В.И. 1970. Внутренние воды // *Вопросы географии Приамурья. Нижнее Приамурье. Природа*. Хабаровск: 76-88.

Пронкевич В.В. 2009. *Фауна и население птиц Эворон-Тугурской равнины*. Автореф. дис. … канд. биол. наук. Хабаровск: 1-22.
Равкин Ю.С. 1973. *Птицы северо-восточного Алтая*. Новосибирск: 1-374.
Росляков Г.Е. 1984. Размещение и численность водоплавающих птиц в Нижнем Приамурье // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 5-17.
Смогоржевский Л.А. 1966. О границе китайского орнитофаунистического комплекса в бассейне реки Селемджи // *Научн. докл. высш. школы. Биол. науки* 2: 28-31.
Тагирова В.Т. 1983. Редкие птицы Приамурья и их охрана // *Птицы Сибири. 2-я Сиб. орнитол. конф*. Горно-Алтайск: 254-256.
Флинт В.Е. 1982. Чернозобая гагара // *Птицы СССР. История изучения. Гагары, поганки, трубконосые*. М.: 257-269.
Яхонтов В.Д. 1977. Птицы Шантарских островов (некоторые вопросы экологии) // *География Дальнего Востока (Биогеография Приамурья)*. Хабаровск, **17**: 150-171.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1648**: 3688-3689*

О начальном периоде осенней миграции перепела *Coturnix coturnix* в Семиречье

Ф.Ф.Карпов

Фёдор Фёдорович Карпов. Союз охраны птиц Казахстана. Алматы, Казахстан.
E-mail: karpovfedorf@rambler.ru

Поступила в редакцию 27 июля 2018

Несмотря на хорошо выраженный осенний пролёт перепела *Coturnix coturnix* на юго-востоке Казахстана, данных о начальном периоде его осенней миграции в орнитологической литературе практически нет. Объяснить это можно только тем, что в местах обитания этих птиц точно зафиксировать начало осенних подвижек (т.е. появление именно пролётных особей) очень сложно, так как здесь же ещё держатся и местные птицы. Поэтому большинство исследователей обычно отмечают не само начало пролёта, а только тот период, когда количество перепелов в Семиречье заметно увеличивается и их подвижки уже становятся очевидными. В долине реки Или наиболее интенсивный пролёт перепелов отмечен в сентябре (Шестоперов 1929; Корелов 1948). Здесь же и в окрестностях Алма-Аты перепела в особенно большом количестве начинают встречаться в конце августа; сентябрь можно считать месяцем валового пролёта (Кузьмина 1962). Для самого города Алма-Аты сроки пролёта перепела определены как сентябрь-октябрь (Бородихин 1968). В самой последней орнитологической сводке по Средней Азии, анализируя сведения ряда авторов, временем пролёта перепела для Юго-Восточного Казахстана (Семиречье) также считается конец августа – первая декада октября (Рустамов 2007).

Перепел относится к дальним мигрантам, у которых осенняя миграция начинается уже с середины лета. Нет сомнений, что определённая часть особей, завершившая свой гнездовой цикл, начинает постепенно двигаться к местам зимовок задолго до основного пролёта. Об этом говорят июльские встречи перепелов в таких чуждых для них местах, как территория города Алматы. Ниже приводятся данные о встречах пролётных перепелов, относящиеся ко второй половине июля.

В 2005 году 27 июля на перекрёстке улиц Тимирязева и Желтоксан найден разбившийся ночью перепел; в 2006 году 25 июля погибший перепел подобран в районе Центрального рынка, а 27 июля ещё одна птица обнаружена на площади Республики. В 2018 году 18 июля один перепел был вспугнут на небольшом пустыре в районе городского зоопарка.

Литература

Бородихин И.Ф. 1968. *Птицы Алма-Аты*. Алма-Ата: 1-121.

Корелов М.Н. 1948. Материалы по позвоночным левобережья реки Или (междуречье Чилика и Чарына) // *Изв. АН КазССР*. Сер. зоол. **63**, 8: 94-121.

Кузьмина М.А. 1962. Род Перепел – *Coturnix* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 428-435.

Рустамов А.К. 2007. Перепел // *Птицы Средней Азии*. Алматы, **1**: 322-327.

Шестопёров Е.Л. 1929. Материалы для орнитологической фауны Илийского края // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **38**, 1/2: 154-204.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1648**: 3689-3691*

Встречи маскированной трясогузки *Motacilla personata* в Павлодаре в 2018 году

А.В.Убаськин

Александр Васильевич Убаськин. Павлодарский государственный университет им. С.М.Торайгырова. Павлодар, Казахстан. E-mail: awupawl@mail.ru

Поступила в редакцию 27 июля 2018

В городе Павлодаре до настоящего времени маскированная трясогузка *Motacilla personata* не отмечалась (Соломатин, Шаймарданов 2005; Базарбеков, Ляхов 2005; Чикин, Убаськин 2017).

19 июля 2018 нами встречена одиночная маскированная трясогузка на набережной Иртыша (52°16' с.ш., 76°56' в.д.) на участке, где ежегодно отмечается гнездование белой трясогузки *Motacilla alba* (рис. 1). Начиная с 22 июля 2018 (первая встреча) ежедневно можно было видеть одиночную маскированную трясогузку на бетонной набережной и

на увлажнённом участке берега Иртыша в районе Речного вокзала (рис. 2). Здесь постоянно обитают и белые трясогузки.

Рис. 1. Маскированная *Motacilla personata* (справа) и белая *Motacilla alba* (слева) трясогузки на набережной города Павлодара. 19 июля 2018. Фото А.В.Убаськина.

Рис. 2. Маскированная трясогузка *Motacilla personata* на берегу Иртыша. Павлодар. 25 июля 2018. Фото А.В.Убаськина.

Эти встречи свидетельствуют о продолжении экспансии маскированной трясогузки по территории Казахстана в северном направлении. Ранее в Баянаульском государственном национальном парке (50º 48' с.ш., 75º45' в.д.) (Казахский мелкосопочник), расположенном южнее Павлодара на 120 км, первые одиночные особи были встречены в 2003 году, а в период с 2011 по 2013 год уже были установлены факты её гнездования (Березовиков, Резниченко 2014).

Литература

Базарбеков К.У., Ляхов О.В. 2005. *Позвоночные животные Павлодарского Прииртышья*. Павлодар: 1-336.

Березовиков Н.Н., Резниченко С.М. 2014. Гнездование маскированной трясогузки *Motacilla personata* и случаи её гибридизации с белой трясогузкой *M. alba* в Баянауле (Северо-Восточный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (956): 73-78.

Чикин С.А., Убаськин А.В. 2017. Обзор орнитофауны города Павлодара // *Биологические науки Казахстана*. Павлодар, **1**: 20-34.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1648**: 3691-3693*

Второй случай гнездования рябинника *Turdus pilaris* в северном Охотоморье

И.В.Дорогой

Игорь Викторович Дорогой. Институт биологических проблем Севера СВНЦ ДВО РАН. Ул. Портовая, д. 18, Магадан, 685000, Россия. E-mail: dor_1955@ibpn.ru

Поступила в редакцию 28 июля 2018

До конца XX столетия дрозд-рябинник *Turdus pilaris* был обычным видом на территории Якутии (Воробьёв 1963), но не проникал далее на восток. С начала XXI века ареал этого вида стал довольно быстро расширяться – как со стороны Якутии, так и на юге Дальнего Востока (Лобков 2015). Первый случай размножения рябинника на крайнем северо-востоке Азии (найдено гнездо с птенцами) установлен 21 июня 2009 в среднем течении реки Пенжины на Камчатке (Лобков 2010, 2011). В настоящее время этот дрозд гнездится в низовьях Колымы по всему правому берегу реки до северной границы леса (Андреев и др. 2015). В последние годы отмечены залёты и случаи зимовки рябинника на Сахалине (Аббакумов, Смекалов 2015). На территории Магаданской области первое гнездо найдено летом 2014 года в окрестностях Ольской лагуны (Кондратьев 2014). К настоящему времени рябинник проник и в верховья Колымы, где только в селе Оротук летом 2017 года было зарегистрировано около 50 гнёзд (Синельникова 2018).

Гнездо рябинников, свитое из сухих листьев и стеблей злаков, найдено на окраине посёлка Балаганное на юге Магаданской области (59° 30' с.ш., 149°05' в.д.) летом 2018 года. Оно было устроено внутри заброшенного здания, на верхней части электрического щита под потолком и к моменту находки (17 июня) содержало 5 птенцов в возрасте 2-3 дней (рис. 1). Взрослые птицы активно добывали поблизости дождевых червей (рис. 2), которыми выкармливали потомство (рис. 3).

Рис. 1. Гнездо рябинника *Turdus pilaris* на окраине посёлка Балаганное.
Магаданская область. 17 июня 2018. Фото Н.А.Петруниной.

Рис. 2. Самец рябинника *Turdus pilaris* с добычей на окраине посёлка Балаганное.
Магаданская область. 17 июня 2018. Фото Н.А.Петруниной.

Рис. 3. Самец рябинника *Turdus pilaris* кормит птенцов. Окраина посёлка Балаганное. Магаданская область. 17 июня 2018. Фото Н.А. Петруниной.

Эта находка рябинника на гнездовании – вторая на территории Магаданской области. Продвижение рябинника на северо-восток продолжается.

Выражаю искреннюю признательность натуралисту-любителю Н.А.Петруниной (Магадан) за предоставленные сведения и фотографии.

Литература

Аббакумов С.Н., Смекалов Г.Н. 2015. Рябинник *Turdus pilaris* – новый вид орнитофауны Сахалинской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1106): 506-507.

Андреев А.В., Кондратьев А.В., Потапов Е.Р. 2015. Орнитофауна нижнеколымских тундр: многолетняя динамика на фоне климатических перемен // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 2: 57-68.

Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-336.

Кондратьев А.В. 2014. Первый случай гнездования рябинника *Turdus pilaris* в Магаданской области // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1045): 2785-2787.

Лобков Е.Г. 2010. Орнитологическое районирование и оптимизация сети особо охраняемых природных территорий в бассейне реки Пенжины (Северо-Западная Камчатка) // *Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей. Докл. 10-й международ. науч. конф.* Петропавловск-Камчатский: 61-79.

Лобков Е.Г. 2011. Птицы бассейна реки Пенжины // *Орнитология* **36**: 39-102.

Лобков Е.Г. 2015. Статус дрозда-рябинника *Turdus pilaris* на русском Дальнем Востоке: прогрессирующее расширение ареала // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1114): 789-791.

Синельникова Н.В. 2018. Рябинник *Turdus pilaris* – новый гнездящийся вид на северо-западе Магаданской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1594): 1705-1707.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1648**: 3694-3707*

К изучению динамики ареала соловьиной широкохвостки *Cettia cetti* в Восточной Европе

В.П.Белик

*Второе издание. Первая публикация в 2012**

Ареал и биология соловьиной широкохвостки *Cettia cetti* изучены слабо из-за её спорадичного распространения, приуроченности к густым труднодоступным заболоченным местообитаниям и скрытному образу жизни. В прошлом в Восточной Европе был зарегистрирован ряд случайных труднообъяснимых находок этого вида вдали от основного ареала: в Крыму, в Западном Предкавказье, на Украине, в Приуралье (Шатилов 1874; Россиков 1890; Зарудный 1892, 1897; Гавриленко 1917). В последнее время здесь вновь отмечаются встречи широкохвостки в новых районах, где её раньше никогда не было (Белик 1994, 2000, 2011; Кривицкий 2000; Морозов, Корнев 2000; Караваев 2002, 2006; Завьялов и др. 2005; Хохлов, Ильюх 2007; и др.).

Интерпретация таких находок не всегда однозначна. Она требует скрупулёзного сбора и более детального анализа имеющихся материалов по всему ареалу широкохвостки с привлечением данных по её биологии. Только такой анализ позволит объяснить наблюдающиеся колебания численности и области распространения этого вида. Решению данных задач и посвящена настоящая работа.

Динамика ареала в Европе

Ареал соловьиной широкохвостки в целом приурочен к области Древнего Средиземноморья. Он простирается от Пиренеев и Малой Африки на западе до Прибалхашья и Тарбагатая на востоке (Птушенко 1954). Населяет широкохвостка умеренную, средиземноморскую и степную зоны Палеарктики (Geister, Ivanov 1997). Примерно с 1920-х годов европейская часть ареала широкохвостки постепенно расширялась на север, дойдя до Англии (1972 год), Германии (1975), Нидерландов (1976), но в 1980-е годы после трёх подряд очень суровых зим граница ареала заметно отступила на юг. Лишь в 1990-е годы на Балканах, Апеннинах и Пиренеях вновь отмечено увеличение численности этих птиц (Geister, Ivanov 1997).

Существенные колебания ареала (рис. 2) происходили, вероятно, и в Восточной Европе (Кривицкий 2000). Так, в середине XIX века широкохвостка была добыта и указана как гнездящийся вид для Крыма

* Белик В.П. 2012. К изучению динамики ареала соловьиной широкохвостки в Восточной Европе // *Стрепет* **10**, 1: 78-92.

(Schatiloff 1860; Шатилов 1874), в июне 1888 года её добыли на Кубани в районе Краснодара (Россиков 1890), в конце XIX и начале XX века птиц находили также на реке Орчик в Полтавской губернии (Зарудный 1892; Гавриленко 1917; Птушенко 1954). Но в середине XX века ни на Дунае, ни на Днепре, ни в Крыму, ни на Кубани широкохвостки не оказалось (Воинственский 1960; Очаповский 1967; и др.). Предполагалось, что здесь недавно произошло сокращение её ареала (Воинственский 1960), а полтавские и крымские находки иногда вовсе рассматривались как залёты (Птушенко 1954; Костин 1983).

Рис. 1. Соловьиная широкохвостка *Cettia cetti*. Река Егорлык. Ставропольский край. 7 мая 2017. Фото Е.Зотовой.

В то же время в обширной дельте Волги, где обитает многочисленная популяция широкохвостки, существенных колебаний в её численности и распространении на протяжении XIX-XX веков не замечено (Богданов 1871; Яковлев 1872; Огнев 1913; Хлебников 1928; Воробьёв 1936; Луговой 1963; Русанов 2011). Правда, в работе С.Г.Гмелина (1777), подробно описавшего фауну дельты Волги в 1769-1770 годах, эта своеобразная, хорошо известная местным жителям птица не упоминается. Поэтому не исключено, что в дельту Волги широкохвостка проникла уже после экспедиции С.Г.Гмелина – в конце XVII или в начале XIX века.

Дальше на восток – в Заволжье и на Нижнем Урале – характер пребывания широкохвостки до сих пор недостаточно ясен. По Волго-

Уральскому междуречью какие-либо старые данные об этом виде в доступной мне литературе отсутствуют, кроме сравнительно недавних находок на озере Баскунчак на севере Астраханской области (Русанов, 1998; Букреев 1999; Амосов 2010), единичных встреч на реке Еруслан и в верховьях реки Большой Узень в Саратовской области (Завьялов 1995; Подольский, Завьялов 1996; Завьялов и др. 2005), а также в верховьях реки Большой Иргиз на юго-востоке Самарской области (Лебедева, Пантелеев 2000; Г.П.Лебедева, устн. сообщ.).

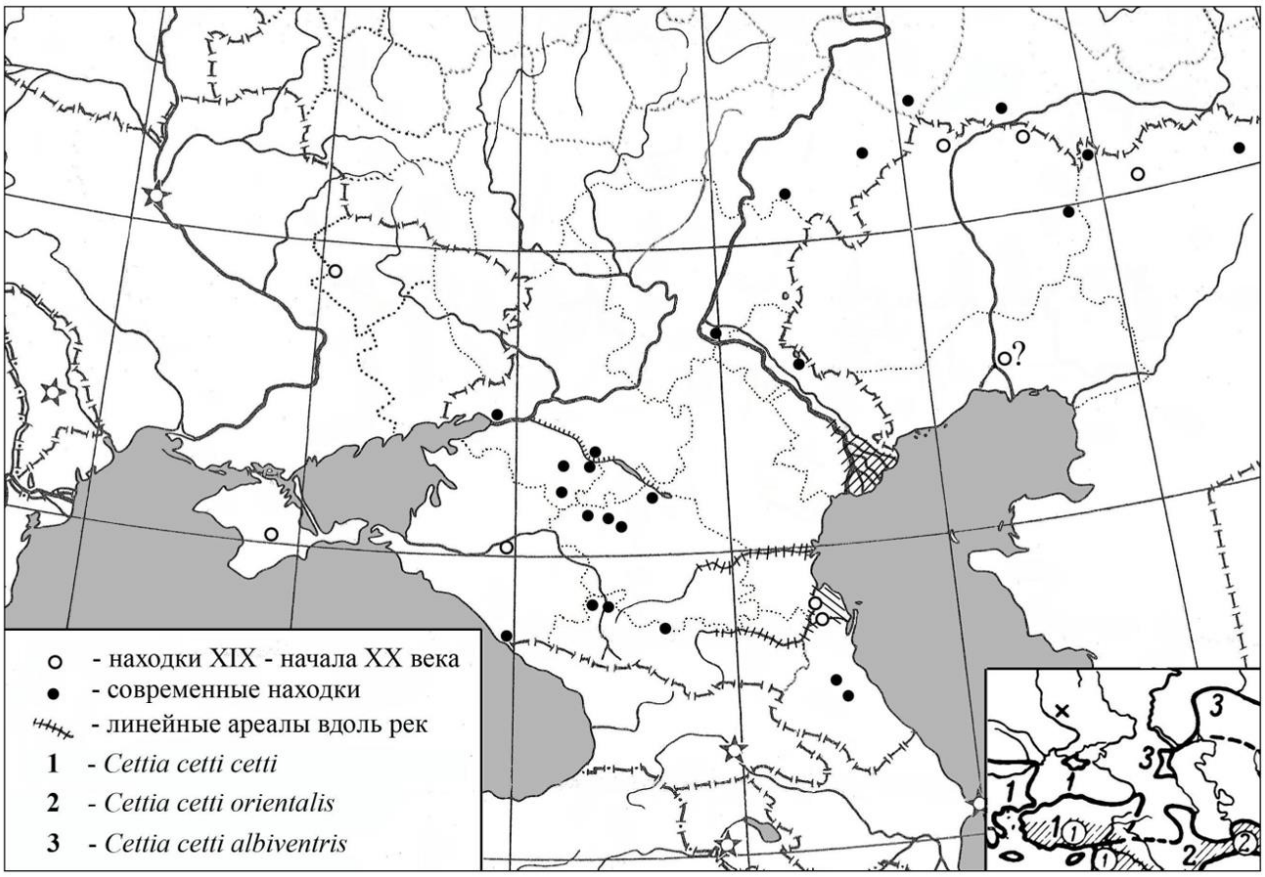

Рис. 2. Распространение широкохвостки *Cettia cetti* в Восточной Европе.
На врезке – ареал широкохвостки по данным Е.С.Птушенко (1954).

Долину же реки Урал в нижнем течении и вплоть до её устья в прошлом – на основе материалов Н.А.Северцова и Э.А.Эверсмана (1866) – включали в гнездовой ареал широкохвостки (Мензбир 1895; Дементьев 1937; Птушенко 1954). Но в XX веке больше никто из исследователей её там не встречал (Бостанжогло 1911; Дубинин 1953; Дубинин, Торопанова 1956; Гаврилов и др. 1968; Корелов 1972; Березовиков, Гисцов 2001). Не были подтверждены также данные Н.А.Зарудного (1897) о гнездовании широкохвостки у города Уральска, а аналогичные сведения Э.А.Эверсмана (1866) и Н.А.Северцова, добывавших птиц в низовьях Урала, подверглись сомнению, поскольку сохранившиеся в коллекциях их экземпляры были «не гнездовые и могли свидетельствовать только о пролёте» (Корелов 1972, с. 148).

Однако в долине Среднего Урала и его левых притоков, а также на степных реках и озёрах Северного Казахстана широкохвостка сейчас столь же обычна, как и раньше (Сушкин 1908; Корелов 1972; Кривицкий 2000). Причём важно отметить, что всю территорию от дельты Волги до озера Тенгиз и города Караганды в Северном Казахстане, согласно современным представлениям, населяет один подвид *Cettia cetti orientalis* Tristram, 1867, обитающий также в Закавказье и на Ближнем Востоке, тогда как *C. c. albiventris* Severtzov, 1873 (=*cettioides)* распространён южнее – в бассейне Аральского моря и озера Балхаш (Портенко 1960; Степанян 2003). Поэтому вполне вероятно, что Волго-Уральское междуречье представляет собой широкую дизъюнкцию в некогда сплошном ареале, которая могла возникнуть в конце XIX – начале XX века, ещё до развития систематических орнитологических исследований в междуречье (Волчанецкий, Яльцев 1934; Волчанецкий 1937; Волчанецкий и др. 1950; Динесман 1960; Ходашова 1960; Гаврилов и др. 1968; Линдеман и др. 2005).

В Предкавказье же до начала XX века широкохвостка не была известна (Мензбир 1895), если не считать забытой находки в низовьях Кубани (Россиков 1890), а также молодой птицы, добытой 4 августа 1915 в дельте Терека (Девятко, Джамирзоев 2012). Затем несколько широкохвосток было встречено в дельте Терека у Кизляра лишь в июне 1923 года (Worobiew 1931; Воробьёв 1936). Но тогда эти птицы были на Тереке, очевидно, весьма редки, поскольку, например, в 1921-1922 годах за 4 экспедиции по дельте Л.Б.Бёме (1925) не встретил ни одной широкохвостки. Не нашёл он её и летом 1927 года у станицы Шелковской выше по Тереку (Бёме 1929). Не было широкохвосток тогда, по-видимому, и южнее – на реке Сулак в Дагестане (Туров, Красовский 1933). Однако к середине XX века они заселили всю долину Терека вверх до Моздока (Моламусов 1967), появились на реке Куре на севере Кабардино-Балкарии (Чунихин 1962) и на реке Куме в Калмыкии (Волчанецкий 1959; Кукиш 1982, 1984), а затем стали постепенно расселяться дальше на запад.

Время появлении широкохвостки в дельте Терека примерно совпало с волной расселения на север ряда других южных видов, проникших в Восточное Предкавказье через Дербентские ворота из Азербайджана: зелёной щурки *Merops persicus*, бледной пересмешки *Hippolais pallida*, белоусой славки *Sylvia mystacea*, черногрудого воробья *Passer hispaniolensis* (Беме, Ушатинская 1932), а также короткопалого воробья *Carpospiza brachydactyla*, добытого в 1932 году в районе Махачкалы (Степанян 1969). Поэтому и соловьиная широкохвостка заселила дельту Терека в начале XX века тоже, скорее всего, с юга – из Закавказья, а не из дельты Волги, как иногда изображают её ареал на картах (Птушенко 1954).

Не исключено, однако, что это был уже второй этап экспансии широкохвостки из Закавказья на север. В ходе первой волны расселения она проникла с юга, вероятно, на Волгу и в Северный Казахстан, а также на Кубань, в Крым и на Украину, но затем в западных областях, кроме обширной дельты Волги, эти птицы исчезли.

Рис. 3. Соловьиная широкохвостка *Cettia cetti*. Дагестан. 14 апреля 2016. Фото А.Перевозова.

В 1980-е годы широкохвостки были уже довольно обычны на озёрах Кумо-Манычской впадины и по оросительным и дренажным каналам среди виноградников на Куме в Левокумском и Будённовском районах Ставропольского края. Встречались они также по правым притокам Егорлыка – на реке Малая и Большая Кугульта, Малый Гок и др. (Хохлов 1991, 1993). Летом 1993 года певшая птица впервые обнаружена на юге Ростовской области на реке Егорлык в Песчанокопском районе у границ со Ставрополье (Белик 1994, 2011). В 1996 году эти птицы найдены в низовьях реки Калаус (Хохлов и др. 1997), а 17 июля 2003 встречены нами в долине Западного Маныча уже в устье реки Егорлык. Позже они начали расселяться по долине Маныча и в 2009 году отмечены в тростниках на озере Казинка Пролетарского района (И.Г.Бабкин, устн. сообщ.). Наконец, в 2011 году одиночные певшие широкохвостки встречены 5 августа в тростниках по днищу облесённой балки у посёлка Гигант Сальского района, а 27 мая – в дельте Дона у Ростова, где широкохвостка держалась на постоянном участке среди заброшенных, обсыхавших рыборазводных прудов, заросших вдоль дамб тростником и рогозом.

Широкохвостки начали заселять также горные водоёмы Северного Кавказа. В 2001-2004 годах они были найдены на Кубани в районе города Черкесска (Караваев 2002, 2006), а в начале июля 2010 года певший самец отмечен на опушке пойменного леса в низовьях реки Боль-

шой Зеленчук возле аула Кызыл-Тогай в Карачаево-Черкесии (Хохлов и др. 2010). В начале XX века певшие широкохвостки встречены нами в специфичных биотопах в горах Дагестана: 29 апреля 2002 птица держалась в зарослях облепихи у тихой протоки реки Аварское Койсу в котловине Орота у села Майданское, а 6-7 мая 2009 в ущелье реки Каракойсу в верховьях Гергебильского водохранилища среди заболоченных зарослей тростника и кустарников пели 2-3 птицы. Наконец, две певшие птицы учтены 16 мая 2006 в Сочи на дренажном канале в устье Мзымты (Хохлов, Ильюх 2007), хотя их последующие поиски там результатов пока не дали (П.А.Тильба, устн. сообщ.).

Рис. 4. Соловьиная широкохвостка *Cettia cetti*. Озеро Маныч. Калмыкия. 26 апреля 2017. Фото А.Голубевой.

Можно полагать, что соловьиная широкохвостка в скором времени заселит многие речные долины в Западном Предкавказье, откуда через Тамань сможет снова проникнуть и в Крым. Дальше на север и запад, восстанавливая былой ареал на Украине, она будет расселяться также через Дон и Приазовье. Следует, однако, заметить, что указания о находке широкохвостки в 1996 году в пойме Северского Донца на границе Донецкой и Харьковской областей (Кривицкий 2000; Фесенко, Бокотей 2002), которые основаны только на визуальных наблюдениях, вряд ли могут быть верифицированы, поскольку эту камышевку, случайно замеченную в зарослях прибрежных макрофитов (Л.И.Тараненко, устн. сообщ.), однозначно определить в природе без характерного пения достаточно сложно.

Одновременно с расселением восточно-предкавказской популяции, широкохвостка начала экспансию на север также и по долине Волги. В начале XX века она весьма редко залетала весной в район Волгограда (Лорец 1928); в 1960-е годы единично встречалась на юге Волго-Ахтубинской поймы (Послaвский 1974); сравнительно недавно эти птицы заселили многие пруды в окрестностях озера Баскунчак (Амосов 2010); затем в 1993 и 2005 годах широкохвостку нашли у села Дьяковка в низовьях реки Еруслан (Завьялов 1995; Завьялов и др. 2005), а весной 1994 года – в Дергачевском районе в верховьях реки Большой Узень в Саратовском Заволжье (Подольский, Завьялов 1996).

Интересно, что на реке Еруслан чуть выше села Дьяковки, возможно там же, где и раньше, певшая широкохвостка встречена 6 мая 2010 нами. Она держалась на обширном, вытянутом вдоль русла реки постоянном участке, заросшем густыми тростниками и тальниками. Ещё две певшие птицы, державшиеся в 1 км друг от друга по заболоченным опушкам леса возле озера Невидимки, зарегистрированы 9 июня 2010 в Волго-Ахтубинской пойме у села Чапаевец Среднеахтубинского района близ Волгограда.

Кроме того, певшая широкохвостка отмечена 9 мая 1996 в степной балке урочища Грызлы в Большечерниговском районе на юго-востоке Самарской области (Г.П.Лебедева, устн. сообщ.), но туда она могла попасть также из долины реки Урал, расселяясь на север и запад. Подтверждением этой экспансии уральских птиц может служить встреча певшей птицы 22-25 мая 1999 в долине реки Иртек у села Кузьминки Ташлинского района на юго-западе Оренбургской области (Морозов, Корнев 2000), а также наша находка широкохвосток 12-13 мая 1996 в кустарниках вдоль ручьёв и в закустаренных болотах вдоль песков Аккумы в верховьях реки Калдыгайты Уральской области Казахстана (Белик 2000).

Следует заметить, что в последние годы столь же стремительную экспансию демонстрируют также североказахстанские популяции широкохвостки, расселившиеся в Зауралье за 20 лет на 500 км к северу (Тарасов 2011). По всей видимости, эти процессы связаны с потеплением зим и увеличением выживаемости птиц, возможно также – с удлинением репродуктивного периода и повышением общей гнездовой продуктивности широкохвосток, популяционный излишек которых начал дисперсировать в разных направлениях, осваивая новые, более или менее пригодные местообитания за границами ареала. Но дальнейшая судьба этих новых северных поселений во многом будет зависеть от состояния климата, от флуктуации метеоусловий, особенно в зимний период.

Этот предварительный прогноз, сделанный год назад, в 2011 году, подтвердился, к сожалению, уже нынешним летом. Суровая много-

снежная зима с продолжительными морозами в январе и феврале 2012 года, по-видимому, существенно сказалась на численности широкохвосток, оставшихся на зимовку в северных районах ареала. И вероятно, именно поэтому широкохвостку больше не удалось найти в дельте Дона у Ростова, где она была встречена в мае 2011 года. Не нашёл я этих птиц и на экскурсиях в апреле и мае 2012 года на озере Баскунчак в Заволжье. Специальные поиски широкохвостки, предпринятые в начале августа 2012 года на Западном Маныче, в частности на озере Казинка, тоже не дали результатов. Хотя в устье реки Егорлык в июне 2012 года Л.В.Маркитан (устн. сообщ.) нашла и отловила для кольцевания 4 широкохвосток, в том числе 2 самок с наседными пятнами. Общая численность птиц составила там до 7 самцов на 2.5 км маршрута. В этом районе представлены наиболее оптимальные в Придонье местообитания широкохвостки: заросли тальников по прирусловым валам вдоль рек Маныч и Егорлык среди обширных тростниковых плавней. Возможно, это обстоятельство и позволило птицам сохраниться на Маныче и начать новый цикл размножения и расселения.

Элементы экологии широкохвостки

Считается, что широкохвостка является ближним мигрантом, улетающим из северных областей гнездового ареала поздней осенью и зимующим уже в южных частях ареала. В частности, зимовки этого вида указывались для Азербайджана и Туркмении (Птушенко 1954). Но широкохвостку можно было встретить зимой и в дельте Волги, по крайней мере в тёплые зимы (Яковлев 1872; Seebohm 1882; Хлебников 1930). В тёплые зимы она встречается сейчас также на реке Терек и в устье реки Кумы (Гизатулин, Хохлов 2001; Джамирзоев и др. 2004). А на лагунах у Махачкалы 3 февраля 2007 нами отмечалось даже слабое пение широкохвосток.

По наблюдениям К.А.Воробьёва (1936), в первой половине XX века в дельте Волги эти птицы появлялись в конце марта, и, например, 30 марта 1930 было отмечено уже их первое пение. Поют они там до 13 сентября, а последних птиц встречали в дельте до конца октября. По данным А.Е.Лугового (1963), в середине XX века поющих птиц регистрировали с 7 марта (1955) и даже с 27 февраля (1958), а осенью их встречали до 3 ноября (1952) и 16 ноября (1954). Наконец, по данным Н.Д.Реуцкого (Астраханский заповедник 1991; Русанов 2011), в конце XX века в прирусловых ежевичных ивняках в надводной части дельты, где широкохвостки гнездятся с плотностью 3.9-5.4 пары на 10 га леса, зимой они встречаются редко, но масса птиц концентрируется в это время в обширных тростниково-рогозовых зарослях авандельты, где их обилие достигает 32-104 особей на 100 га. Вполне возможно, что и в других районах на севере ареала значительная часть птиц зимой

просто перемещается в труднодоступные местообитания и скрытно держится в зарослях, а заметными широкохвостки становятся лишь с началом брачного весеннего оживления.

В районах с низкой численностью широкохвостки занимают обычно обширные гнездовые участки, вытянутые вдоль берегов водоёмов, и постоянно перемещаются по ним, время от времени выкрикивая свою очень громкую, отрывистую песню то в одном, то в другом месте. В Северном Казахстане они гнездились не ближе 500 м друг от друга (Сушкин 1908; Рябов 1982; Кривицкий 2000). В дельте Волги 23 июля 1957 на 5 км протоки было учтено 18 пар (Луговой 1963), а в зарослях тростника и ежевики по берегам проток К.А.Воробьёв (1936) находил также плотные, полуколониальные поселения, в которых отдельные пары гнездились иногда в 2-4 м друг от друга. В 1962 году обилие широкохвостки в верхней части дельты Волги составляло 1.5, в средней части – 4, а в нижней – даже 25.1 особи на 1 км маршрута (Кулешова 1965).

В долине Терека в Чеченской республике в 1980-е годы учитывали 6.8 особей на 3-5 км маршрута (Точиев, Гизатулин 1987; Гизатулин, Хохлов 2001; Гизатулин и др. 2001), а в мае 2006 года у Моздока в Северной Осетии держалось уже от 10.4 ос./км^2 на старых залежах до 95.6 ос./км^2 на молодых залежах с заросшими тростником понижениями (Ильюх, Хохлов 2007). На Ставрополье в 1980-е годы в конце июня встречали 1-5, в среднем 3 особи на 1 км маршрута (Хохлов 1991). На озёрах в низовьях Кумы в мае 1972 года, по нашим наблюдениям, широкохвостки занимали и контролировали участки вдоль берега около 100 м длиной, а сейчас там местами на 100 м учитывают до 3-4 поющих самцов (Джамирзоев и др. 2004).

Судя по приведённым выше фрагментарным данным, в Восточном Предкавказье в последние десятилетия произошло значительное увеличение численности широкохвостки, что, очевидно, и обусловило её расселение на запад. По дельте Волги достаточно полные сравнимые данные, к сожалению, отсутствуют, но можно полагать, что популяция широкохвостки увеличилась и там.

Широкохвостки практически везде предпочитают густые кустарниковые заросли у воды, особенно ежевичники, перевитые травянистыми лианами, поросшие тростником, крапивой и т.п. Они часто заселяют лесистые заболоченные берега ериков, проток, каналов, но могут гнездиться и в чистых обсыхающих тростниках по берегам плавневых озёр, однако никогда не идут вглубь тростников на глубокую воду. В брачный период самцы очень заметны благодаря своей громкой, своеобразной свистовой песне, звучащей всё лето как днём, так и ночью, в том числе у гнёзд с птенцами, и слышной на расстоянии до 300-500 м (Воробьёв 1936; Корелов 1972). Песня эта наиболее точно воспроизво-

дится как *«цит, цивит, цивойт-цивойт-цивойт»* (Hansmann 1874 – цит. по: Птушенко 1954). В простонародье она передаётся словами *«чуть кипит»* (Яковлев 1872, с. 337), которые произносятся несколько раз подряд с возвышенных присад в кустах или тростниках. Затем птица надолго смолкает, скрываясь в глубине зарослей, и вновь выкрикивает свою песню через несколько минут далеко в другом месте.

В дельте Волги широкохвостки начинают гнездиться в апреле, а в мае у них встречаются кладки. Откладка яиц продолжается до середины июня, когда появляются уже первые слётки. Гнёзда же с птенцами встречаются там до середины-конца июля (Воробьёв 1936; Луговой 1963; Русанов 2011). В Западной Палеарктике широкохвостка имеет два выводка в сезон (Snow, Perrins 1998). Вероятно, и птицы восточноевропейских популяций тоже откладывают две кладки за лето.

Заключение

Таким образом, широкохвостки, зимующие в области гнездования, оказываются очень уязвимы к резким зимним похолоданиям, особенно если последние сопровождаются сильными снегопадами и чередуются с оттепелями, в результате которых из-за гололедицы закрывается доступ к корму в глубине тростниковых и кустарниковых зарослей. Такие зимы вызывают, очевидно, значительную смертность оседлых птиц, приводящую к сокращению их численности и периодическому исчезновению из северных районов ареала.

Североказахстанские же популяции, по-видимому, в большей мере перелётные (Птушенко 1954; Корелов 1972; Кривицкий 2000), поэтому лучше защищены от суровых зим, не испытывают элиминирующего воздействия неблагоприятных погодных условий на южных зимовках и не демонстрируют столь резких колебаний численности. Кроме того, в более континентальных пустынно-степных районах реже наблюдаются зимние оттепели и гололедица, благодаря чему доступность беспозвоночных для широкохвостки в зарослях тростника и рогоза зимой там выше.

В последние десятилетия благодаря потеплению зим в восточноевропейских и североказахстанских популяциях должно было произойти снижение зимней смертности и увеличение репродуктивного потенциала, что и привело к повышению численности птиц и к началу их очередной экспансии на север.

Первая же волна расселения прошла здесь, по-видимому, в конце XVIII или начале XIX века. В результате птицы заселили дельту Волги и Северный Казахстан и проникли на Кубань, в Крым и на Украину. О возможности такого развития сценария, связанного с потеплением климата в начале XIX века, косвенно свидетельствует, например, проникновение на север, из Азербайджана в Дагестан, такого термофиль-

ного вида, как турач *Francolinus francolinus*, наблюдавшегося осенью 1836 года в дельте Терека (Kaleniczenko 1839). Но в конце XIX века турача вновь не стало уже даже на юге Дагестана (Щербаков 1877 – цит. по: Богданов 1879).

В начале XX века в Дагестане отмечен второй этап расселения широкохвостки на север, а третья волна её экспансии наблюдается в последние десятилетия в Предкавказье, Поволжье и Западной Сибири. Эти пульсации ареала в целом коррелируют с глобальными колебаниями климата (Ладюри 1971; Будыко 1980; Будыко и др. 1986; Борзенкова 1992), что подтверждает достоверность выявленных экологических связей, воздействующих на распространение широкохвостки.

Я искренне благодарю за помощь всех своих коллег, с которыми довелось вместе работать в различных регионах в поле при поисках соловьиной широкохвостки. Особенно признателен я Г.П.Лебедевой, Л.И.Тараненко, П.А.Тильбе, Л.В.Маркитан и И.Г.Бабкину за предоставленные ими оригинальные данные, а также М.Вильсону (Michael Wilson, Oxford), С.Ю.Костину, Н.Н.Березовикову, А.В.Давыгоре, Г.М.Русанову, В.Г.Табачишину, А.Н.Антончикову, Т.О.Барабашину, В.В.Тельповой и другим коллегам за помощь в поисках литературы, а А.Голубеву, Е.Зотова и А.Перевозова – за фотографии.

Литература

Амосов П.Н. 2010. *Фауна позвоночных животных заповедника «Богдинско-Баскунчакский»*. Ахтубинск: 1-92.

Астраханский заповедник. 1991. Астрахань: 1-192.

Белик В.П. 1994. Новые авифаунистические находки в Ростовской области // *Кавказ. орнитол. вестн.* **6**: 30-32.

Белик В.П. 2000. К летней орнитофауне песков Аккумы и их окрестностей (Уральская область, Западный Казахстан) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 9-17.

Белик В.П. 2011. Авифаунистические находки в Ростовской области // *Рус. орнитол. журн.* **20** (662): 1116-1118.

Бёме Л.Б. 1925. *Результаты орнитологических экскурсий в Кизлярский округ Даг. ССР в 1921-1922 гг*. Владикавказ: 1-25.

Бёме Л.Б. 1929. Результаты обследования охотничьего хозяйства Парабочевского и Самурского заказников НКЗ Дагестанской С.С. Республики // *Изв. Горского пед. ин-та* **6**: 115-156.

Бёме Л.Б., Ушатинская Р.С. 1932. О заселении восточного Предкавказья новыми представителями орнитофауны // *Изв. 2-го Сев.-Кавказ. пед. ин-та* **9**: 163-183.

Березовиков Н.Н., Гисцов А.П. 2001. Птицы дельты реки Урал // *Рус. орнитол. журн.* **10** (153): 635-649.

Богданов М. 1871. Птицы и звери Черноземной полосы Поволжья и долины Средней и Нижней Волги (био-географические материалы) // *Тр. Общ-ва естествоиспыт. при Казан. ун-те* **1**, 1: 1-226.

Богданов М. 1879. Птицы Кавказа // *Тр. Общ-ва естествоиспыт. при Казан. ун-те* **8**, 4: 1-188.

Борзенкова И.И. 1992. *Изменение климата в кайнозое*. СПб.: 1-247.

Бостанжогло В.Н. 1911. Орнитологическая фауна Арало-каспийских степей // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **11**: 1-410.

Будыко М.И. 1980. *Климат в прошлом и будущем*. Л.: 1-351.

Будыко М.И., Голицын Г.С., Израэль Ю.И. 1986. *Глобальные климатические катастрофы*. М.: 1-159.

Букреев С.А. 1999. Материалы по птицам Богдинско-Баскунчакского заповедника // *Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России*. М.: 61-65.

Воинственский М.А. 1960. *Птицы степной полосы Европейской части СССР*. Киев: 1-239.

Волчанецкий И.Б. 1937. К орнитофауне Волжско-Уральской степи // *Тр. Науч.- исслед. зоол.-биол. ин-та Харьков. ун-та*. Сектор экологии. **4**: 23-78.

Волчанецкий И.Б. 1959. Очерк орнитофауны Восточного Предкавказья // *Тр. Научн.-исслед. ин-та биол. и биол. ф-та Харьков. ун-та* **28**: 7-38.

Волчанецкий И.Б., Капралова Н.И., Лисецкий А.С. 1950. Об орнитофауне Эльтонского района Заволжья и её реконструкции в связи с полезащитным насаждением // *Зоол. журн*. **29**, 6: 501-512.

Волчанецкий И.Б., Яльцев Н.П. 1934. К орнитофауне Приерусланской степи АССРНП // *Учён. зап. Саратов. ун-та* **11**, 1: 63-93.

Воробьёв К.А. 1936. Материалы к орнитологической фауне дельты Волги и прилежащих степей // *Тр. Астраханского заповедника* **1**: 1-60.

Гавриленко Н. 1917. Предварительные сведения о птицах Полтавской губ. // *Ежегодник Музея Полтав. губ. земства*. Полтава: 55-95.

Гаврилов Э.И., Наглов В.А., Федосенко А.К., Шевченко В.Л., Татаринова О.М. 1968. Об орнитофауне Волжско-Уральского междуречья (воробьиные) // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* **29**: 153-207.

Гизатулин И.И., Хохлов А.Н. 2001. О характере пребывания широкохвостой камышевки в Восточном Предкавказье // *Кавказ. орнитол. вестн*. **13**: 153-155.

Гизатулин И.И., Хохлов А.Н., Ильюх М.П. 2001. *Птицы Чечни и Ингушетии*. Ставрополь: 1-142.

Гмелин С.Г. 1777. *Путешествие по России для исследования трёх царств естества*. Ч. 2. Путешествие от Черкаска до Астрахани и пребывание в сём городе: с начала августа 1769 по пятое июня 1770 г. СПб.: 1-361.

Девятко Т.Н., Джамирзоев Г.С. 2012. *Каталог орнитологической коллекции Музея природы Харьковского национального университета имени В.Н.Каразина (Кавказ, южные регионы России и Украины, Средняя Азия, Казахстан)*. Харьков: 1-398.

Дементьев Г.П. 1937. *Полный определитель птиц СССР*. М.; Л., **4**: 1-334.

Джамирзоев Г.С., Магомедов Г.М., Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И. 2004. *Птицы заповедника «Дагестанский»*. Махачкала: 1-94.

Динесман Л.Г. 1960. *Изменение природы северо-запада Прикаспийской низменности*. М.: 1-160.

Дубинин Н.П. 1953. *Птицы лесов нижней части долины реки Урал*, Ч. 1. М.: 1-127.

Дубинин Н.П., Торопанова Т.А. 1956. *Птицы лесов долины р. Урал*. Ч. 2, 3. М.: 1-307.

Завьялов Е.В. 1995. Находки индийской камышевки и широкохвостки в Саратовской области // *Selevinia* **3**, 1: 41.

Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Мосолова Е.Ю. 2005. Новые данные к определению статуса широкохвостой камышевки *Cettia cetti* на севере Нижнего Поволжья // *Рус. орнитол. журн*. **14** (299): 857-859.

Зарудный Н.А. 1892. Птицы долины р. Орчика и окололежащей степи // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **1**: 138-155.

Зарудный Н.А. 1897. Дополнения к «Орнитологической фауне Оренбургского края» // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **3**: 171-312.

Ильюх М.П., Хохлов А.Н. 2007. Фауна и население птиц долины р. Терек в окрестностях г. Моздока (Республика Северная Осетия – Алания) // *Кавказ. орнитол. вестн*. **19**: 61-70.

Караваев А.А. (2002) 2017. Новые сведения по фауне птиц Карачаево-Черкесии // *Рус. орнитол. журн*. **26** (1545): 5484-5490.

Караваев А.А. 2006. Население птиц очистных сооружений г. Черкесска в весенний период // *Кавказ. орнитол. вестн.* **18**: 115-125.
Корелов М.Н. 1972. Род Широкохвостка – *Cettia* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **4**: 147-153.
Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.
Кривицкий И.А. 2000. *Cettia cetti*. Харьков: 1-170.
Кукиш А.И. 1982. *Животный мир Калмыкии. Птицы*. Элиста: 1-128.
Кукиш А.И. 1984. Некоторые черты экологии камышевок в летний период // *Животный мир Калмыкии и сопредельных районов*. Элиста: 49-58.
Кулешова Л.В. 1965. Типы птичьего населения долины нижней Волги и прилежащих участков Северного Каспия // *Орнитология* **7**: 235-243.
Ладюри, Ле Руа, Э. 1971. *История климата с 1000 года*. Л.: 1-280.
Лебедева Г.П., Пантелеев И.В. 2000. Самарская область: Список видов птиц // *Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России*. М.: 676-688.
Линдеман Г.В., Абатуров Б.Д., Быков А.В., Лопушков В.А. 2005. *Динамика населения позвоночных животных Заволжской полупустыни*. М.: 1-252.
Лорец В.Ф. 1928. Список птиц окрестностей Сарепты // *Изв. Саратов. общ-ва естествоиспыт.* **3**, 1: 73-95.
Луговой А.Е. 1963. Птицы дельты Волги // *Тр. Астраханского заповедника* **8**: 9-185.
Мензбир М.А.1895. *Птицы России*. М., **1**: I-CXXII, 1-836; **2**: I-XV, 837-1120.
Моламусов Х.Т. 1967. *Птицы центральной части Северного Кавказа*. Нальчик: 1-100.
Морозов В.В., Корнев С.В. 2000. Дополнительные материалы по фауне птиц степной зоны Приуралья и Зауралья // *Рус. орнитол. журн.* **9** (88): 15-22.
Огнев С.И. 1913. *Поездка в дельту Волги* (Доклад, прочитанный в заседании Императорского русского общества акклиматизации животных и растений 20 ноября 1912 г.). М.: 1-18.
Очаповский В.С. 1967. *Материалы по фауне птиц Краснодарского края*. Дис. ... канд. биол. наук. Краснодар: 1-445 (рукопись).
Подольский А.Л., Завьялов Е.В. 1996. Редкие и исчезающие птицы на страницах региональной Красной книги // *Фауна Саратовской области: Проблемы сохранения редких и исчезающих видов*. Саратов, **1**, 1: 36-47.
Портенко Л.А. 1960. *Птицы СССР*. М.; Л., 4: 1-415.
Послwoвский А.Н. 1974. К орнитогеографической характеристике Северного Прикаспия // *Орнитология* **11**: 238-252.
Птушенко Е.С. 1954. Род широкохвостые камышевки // *Птицы Советского Союза*. М., **6**: 217-227.
Россиков К.Н. 1890. В горах Северо-Западного Кавказа (Поездка в Заагдан и к истокам р. Большой Лабы с зоогеографической целью) // *Изв. Рус. геогр. общ-ва* **26**, 4: 193-256.
Русанов Г.М. 1998. Птицы Богдинско-Баскунчакского заповедника // *Тр. заповедника Богдинско-Баскунчакский* **1**: 97-117.
Русанов Г.М. 2011. *Птицы Нижней Волги*. Астрахань: 1-390.
Рябов В.Ф. 1982. *Авифауна степей Северного Казахстана*. М.: 1-176.
Степанян Л.С. 1969. Новые данные о распространении некоторых воробьиных птиц на Кавказе // *Вестн. зоол.* 2: 44-47.
Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
Сушкин П.П. 1908. Птицы Средней Киргизской степи (Тургайская область и восточная часть Уральской) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 8: I-VIII, 1-803.
Тарасов В.В. 2011. Динамика фауны птиц лесостепного Зауралья во второй половине XX – начале XXI веков // *Тр. Мензбировского орнитол. общ-ва* **1**: 159-173.

Точиев Т.Ю., Гизатулин И.И. 1987. Летняя орнитофауна Терско-Кумской низменности ЧИАССР // *Материалы по изучению Чечено-Ингушской АССР*. Грозный: 71-78.

Туров С.С., Красовский Д.Б. 1933. Очерк фауны Присулакского оленьего заповедника // *Зоол. журн.* **12**, 4: 35-56.

Фесенко Г.В., Бокотей А.А. 2002. *Птахи фауни України: Польовий визначник*. Київ: 1-416.

Хлебников В.А. 1928. Список птиц Астраханского края с распределением их по характеру пребывания в крае // *Материалы к познанию природы Астраханского края*. Астрахань, **1**, 3: 1-39.

Хлебников В.А. 1930. Птицы Астраханского края // *Ежегодник Астрахан. краевед. музея. Каталог музея*. Зоол. отд. Птицы. Астрахань: 1-51.

Ходашова К.С. 1960. *Природная среда и животный мир глинистых полупустынь Заволжья*. М.: 1-131.

Хохлов А.Н. 1991. К фауне воробьиных птиц Ставропольского края // *Фауна, население, экология птиц Северного Кавказа*. Ставрополь: 88-106.

Хохлов А.Н. 1993. *Животный мир Ставрополья*. Ставрополь: 1-165.

Хохлов А.Н., Забелин В.И., Ильюх М.П., Маловичко Л.В., Климашкин О.В. 1997. Весенний аспект фауны и экологии птиц Ставрополья // *Кавказ. орнитол. вестн.* **9**: 137-151.

Хохлов А.Н., Ильюх М.П. 2007. Весенне-летние наблюдения птиц на территории Имеретинской низменности // *Кавказ. орнитол. вестн.* **19**: 125-137.

Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Ашибоков У.М., Цапко Н.В. 2010. К летней орнитофауне северо-западной части Карачаево-Черкесии и сопредельных территорий // *Кавказ. орнитол. вестн.* **22**: 146-151.

Чунихин С.П. 1962. Вертикальная поясность в распределении птиц Кабардино-Балкарии // *Орнитология* **5**: 186-192.

Шатилов И.Н. 1874. Каталог орнитологического собрания птиц Таврической губернии, пожертвованного Зоологическому музею Московского Университета // *Изв. Импер. Общ-ва любителей естествозн., антропол. и этнографии* **10**, 2: 82-96.

Эверсманн Э.А. 1866. Естественная история птиц Оренбургского края // *Естественная история Оренбургского края*. Ч. 3. Казань: 1-622.

Яковлев В. 1872. Список птиц, встречающихся в Астраханской губернии // *Bull. Soc. Imper. Naturalistes de Moscou* **43**, 4: 323-361.

Geister I., Ivanov B. 1997. *Cettia cetti* – Cetti's Warbler // *The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance*. London: 555.

Kaleniczenko J. 1839. Series animalium, a defuncto Professore Joan. Krynicki, in itinere annis 1836-1838, ad Caucasum et Tauridem suscepto, etc. // *Bull. Soc. Imper. Naturalistes de Moscou* **2**: 203-297.

Schatiloff J. 1860. Katalog meines ornithologischen Museums der Vögel Tauries, in Dorfe Schatilofka (Tamak) an der Müdung des Karasu ins faule Meer nebst einigen an Ort und Stelle gesammelten Notizen // *Bull. Soc. Imper. Naturalistes de Moscou* **33**, 4: 488-518.

Seebohm H. 1882. Notes on the birds of Astrakhan // *Ibis* (Ser. 4) **6**: 204-232.

Snow D.W., Perrins C.M. (eds.). 1998. *The Birds of the Western Palearctic: Concise edition*. V. 2: Passerines. Oxford Univ. Press: 1009-1697.

Worobiew K.A. 1931. Zur Biologie von *Cettia cetti cettioides* Hume // *Beiträge zur Fortpflanzungsbiologie der Vogel* **7**, 4: 131-134.